

УДК 882 (470.67) – 31.08
О-57

Омаршаева Эльмира Магомедовна

кандидат филологических наук, доцент,
преподаватель кафедры литературы народов России филологического
факультета Дагестанского государственного университета
тел.: (8722) 69-36-78

**Становление жанра исторического романа
в дагестанской литературе**

Аннотация:

В статье, посвященной проблемам генезиса жанра исторического романа в дагестанской литературе, автором отмечается, что данный тип романа в дагестанской литературе прошел все стадии от «черно-белой эстетики» к многомерным народным характерам, от исследования классовых конфликтов – к анализу нравственных проблем. На современном этапе его развитие характеризуется расширением тематического и жанрово-стилевого многообразия.

Ключевые слова: исторический роман, жанр, стиль, конфликт, фольклор, эпос, герой.

Дагестанская литература развивалась как часть единой советской многонациональной литературы под непосредственным влиянием опыта русской советской литературы, в ее русле и контексте. Более того, взаимодействуя с другими национальными литературами, она в своем развитии опиралась на схожие творческие методы, на одни и те же идейно-эстетические идеалы. Но вместе с тем концепция новой жизни и нового героя у дагестанских авторов адаптировалась к национальным традициям и особенностям бытия.

Отсчет дагестанской прозы следует начинать, по крайней мере, с X в. С этого времени в Дагестане формировалась «медиевальная синкретическая литература» [1, с. 175], одним из главных компонентов которой были арабоязычные исторические хроники. Несмотря на ограниченный характер историзма, средневековые хроники способствовали росту национального самосознания горцев, формированию исторической прозы на родных языках.

Художественная проза Дагестана взрастала не на пустом месте. Исторические документальные хроники, трактаты, различного рода истории сел и городов («Дербент намэ» М. Акташи, «Анжи намэ» Кадир-Мурзы, «Блеск дагестанских сабель» М.-Т. Карахского и др.); житийная литература, посвященная пророкам, дали толчок развитию художественно-прозаического отображения действительности.

При переходе от медиевальных форм к формам национальной прозы огромную роль сыграл фольклор народов Дагестана, в недрах которого происходили процессы разрушения традиционной эстетики, приближения системы образов к реальной действительности. Героический образ в фольклоре трансформировался в образ конкретно-исторического героя с ярко выраженными чертами индивидуальности.

Дагестанская мифология дошла до наших дней лишь в пережиточной форме: в виде фрагментов сюжетов, проявлений в обрядах, топонимике, ономастике и фольклоре. Дагестанский эпос подвергся разрушению, не успев еще сформироваться: ислам нанес удар по всей домусульманской культуре. Но

до нас все же дошли какие-то элементы доисламских мифов и произведения фольклора, что свидетельствует о живучести народных представлений. Так, в фольклоре дагестанцев сохранились отдельные сюжеты, восходящие к древности: кумыкский йыр о Минкюллю, повествования о персонаже лакского мифа Амуре, о герое лезгинского эпоса Шарвили, о нартах («Карт-Кожак и Максуман», «Сказание о битве при Анжи», «Герой», «Нарт Унсук», «О Гельбахе», «О строительстве стен Дербента» и др.). В XVI–XIX вв. значительное развитие получили традиции героико-исторических и исторических песен, заполнивших образовавшийся вакуум.

Вместо синкретической прозы с ее идеализирующим началом, прямой зависимостью от идеи бога и религии, образами воителей за ислам, сакральными элементами, пронизывающими всю структуру произведения, у дагестанских народов появляется проза на родных языках, целиком обращенная к конкретной действительности, исследующая жизнь простых горцев с их насущными заботами, своеобразием быта. Создаются мемуары, произведения публицистики, издаются переводы и переложения восточных дастанов, записи фольклорных текстов. Одна из дагестанских литератур (кумыкская) еще до революции обогащается жанрами рассказа, повести, рукописного социально-исторического романа. Первым дагестанским романом, датируемым 1915 г., становится «Аманхор» кумыкского писателя А.-Г. Ибрагимова-Кизлярлы и посвящается он реальному историческому лицу, общественному деятелю и поэту XVII–XVIII вв.

Как и в абхазской, осетинской, карачаево-балкарской и других младописьменных литературах, путь к большому эпическому жанру – роману – в дагестанской литературе пролегал через малые формы жанров прозы и публицистики: статьи, фельетоны, рассказы. В литературе 20–30-х гг. XX в. ведущими становятся публицистические жанры, значительно потеснив поэзию, ранее безраздельно правившую во всех национальных литературах. Коренным образом перестраивается вся художественная система, появляются социально-психологическая повесть, историко-революционный роман.

Мощный импульс получила проза в первые десятилетия советской власти, когда громко заявили о себе такие одаренные прозаики, как Ю. Гереев, А. Аджаматов, Р. Динмагомаев, С. Абдуллаев и другие. Это была проза, ставшая в последующем полноправным участником литературного процесса, о чем свидетельствуют произведения А. Абу-Бакара, М.-С. Яхьяева, И. Керимова, К. Меджидова, М. Магомедова, Р. Гамзатова и др.

Основная проблематика первых романов в литературах Дагестана, их художественный мир связаны с социальными преобразованиями в жизни народа, изображением классовой борьбы, созданием образов новых людей. Так, роман в стихах А. Фатахова «Разорванные цепи» (1934) так же, как «Герои в шубах» Р. Динмагомаева (1930-е годы), повествует о тяжелом прошлом бедных слоев дагестанского общества, ищущих выход из социальной несправедливости, нищеты и унижения.

Появление в литературе Дагестана исторических романов объяснялось естественным желанием проанализировать прошлое, определить дальнейшие пути исторического движения. Но авторы сразу столкнулись с трудностями, связанными со спецификой данного жанра: для исторического романа неизбежно возникает проблема соотношения потока исторических событий с человеческой личностью, с судьбой отдельного индивидуума. В развитом реалистическом романе динамика, конкретная историческая суть событий выражается через движение и столкновение исторических характеров. «В «молодом» романе характер часто не поспевает за широкой поступью событий. События обгоняют одно другое, давая лишь условные сигналы об изменении времени. Образуется разрыв между человеком и историческим пространством» [2, с. 21].

Историко-революционная проза Дагестана очень медленно двигалась от произведений «черно-белой эстетики» [2, с. 21] к произведениям с широким спектром многомерных народных характеров; от исследования конфликтов, определяемых классовой борьбой, к анализу нравственно-психологических проблем.

Революция значительно активизировала процесс перехода литературы в русло национального развития; соответственно меняется и отношение к герою. От изображения идеализированной личности, обобщенного героя хроник дагестанская проза пришла к созданию образов простых людей с их индивидуальной судьбой и социально детерминированными характерами. Для дагестанского устного народного творчества и литературы всегда было характерно обращение к образу героической личности и, прежде всего, к образу героя-защитника Отчизны. Традиции героического эпоса, исторических песен, где воспеваются народные заступники, прославившиеся в боях с иноземными захватчиками и в борьбе за социальную справедливость, возродились, таким образом, в Дагестане уже в новых условиях.

В литературе революционных лет публицистика и художественная проза не имели резкой грани между собой. Художественная проза могла существовать только как художественно-публицистическая, близкая к очерковому стилю. Потому закономерной стала, например, такая особенность творчества кумыкских прозаиков, как опора в подавляющем большинстве случаев на документальную основу (произведения З. Батырмурзаева, Ю. Гереева, И. Каримова, М.-С. Яхьяева, Х. Арсланбехова, Б. Атаева).

«Проза исторического перелома» в дагестанской литературе характеризуется: а) излишней социологизированностью, б) схематичностью построения фабулы, в) отсутствием психологизма, г) шаблонностью, заданностью конфликта, строящегося на принципе «белое – черное», «добро – зло», где злом, конечно же, представляется побежденный класс» [3, с. 43].

Социологизированность привела и к схематичности фабулы произведений исследуемого периода. Тому было несколько причин: во-первых, в 20–30-е гг., когда писатели только овладевали приемами жанрового повествования, не могло быть и речи об обладании навыками историзма в подходе к герою и к материалу действительности; во-вторых, это было связано и с единой установкой писателей страны на линию партии и идеалы Октября и социализма, равноправия, интернационализма. А углубляться дальше этого в суть происходящего было просто нельзя.

Кроме того, национальные литераторы не владели таким материалом, которым располагали русские писатели к началу XX в., однако автору, имевшему единую для всего союза установку, необходимо было искать и создавать на местном материале образ революционера-большевика. «Попытки же "революционизировать" эту среду и давали тот результат, что главный герой их творений в своем выражении оставался очень поверхностным» [3, с. 45]. Это шло от неумения изобразить всю сложность социально-политической ситуации и оттого, что писатели еще не владели мастерством реалистического изображения действительности. Все это помешало многим писателям Северного Кавказа поставить героев в подлинные конфликтные ситуации.

Но и в этих условиях дагестанский исторический роман продолжал успешно эволюционировать. Так, по описанию тяжелой судьбы горца до Октябрьской революции, показу классовой борьбы и по своей историко-литературной ценности произведения И. Гасанова и А. Абу-Бакара могут быть поставлены в один ряд с произведениями А. Тимонена «Мы карелы», Н. Доможкова «В далеком ауле», И. Шихлы «Буйная Кура», и др.

«В процессе развития и взаимообогащения национальных культур в советские годы происходило «подтягивание» ранее отстававших литератур к уровню более развитых, их «выравнивание»» [4, с. 31]. Процесс этот, однако, был неоднозначен: литературы с более давними традициями тоже обогащались опытом сравнительно молодых литератур. Упрощенные представления об ускоренном развитии литератур малых народов нередко граничили с «антиисторизмом», приводили к попыткам «зачеркнуть вековые традиции национальной культуры, принизить их значение, обеднить базис, сводя его к двум-трем компонентам (фольклор, историческая действительность, воздействие русской литературы)» [4, с. 31].

Появление в дагестанской прозе собственно исторического романа, более или менее отвечающего жанровым требованиям, приходится на послевоенные годы. В этот период национальная проза прочно стала на ноги и достигла значительных успехов. Послевоенные годы стали также вехой в укреплении тенденции к художественному осмыслению важнейших, переломных периодов в истории народов. Писатели, перенесшие тяготы войны, по-новому, критически переосмысливают роль народа, личности в истории и свое предназначение в правдивом воссоздании образов в художественном произведении.

Пора расцвета жанра романа в северокавказских литературах – 50–60-е гг., когда появляются крупные эпические полотна с преобладанием исторической и историко-революционной тематики. Именно в этот период оттепели были созданы историко-революционные романы И. Керимова и М.- С. Яхьяева.

А. Мудунов, А. Абу-Бакар и другие в эти годы наряду с темами войны, возвращения с фронта, колхозной жизни в своих произведениях поднимают темы взаимоотношений людей в коллективе, коллектива и руководителя, коллектива и отдельной личности. Другие авторы, например, Х. Алиев, добиваются полноты раскрытия характера героя путем передачи его «потока сознания».

Историко-революционная тематика стала одной из важных составных советской литературы, что отразилось и в дагестанской прозе 60–80-х гг. Ситуация, складывающаяся в обществе в наши дни, когда идет переоценка исторических событий и, в первую очередь, революционных преобразований, требует, в том числе, и пересмотра историко-революционной литературы. Дагестанская литература к 1980-м гг. заметно теряет «отвлеченно-безнациональный оттенок, приданный ей официальной эстетикой, и обретает черты конкретной национальной специфики» [5, с. 5], что ясно прослеживается во всем современном литературоведческом процессе.

Современный дагестанский исторический роман характеризуется жанровым многообразием форм. Говоря о жанрах, необходимо учитывать ведущие тенденции в развитии литературы, приемы и методы, используемые для отражения и отображения действительности и свойственные той или иной эпохе. «Прослеживается и все еще продолжающееся влияние принципов социалистического реализма и попытки по-новому представить исторические процессы и явления» [6, с. 15].

Одни писатели тяготеют к аналитическому изображению жизни, к социально-психологическому исследованию характеров, к реалистической манере письма, а другие проявляют склонность к поэтизации края, его людей, сочетанию реалистических элементов в едином сплаве, созданию произведений, отражающих разнообразную картину страны гор. В дагестанской прозе особенно отчетливо проявляются «конкретно-аналитическое, лирическое и лирико-романтическое стилевые течения» [7, с. 15].

В современной дагестанской прозе новое стало пробиваться через поиск нестандартных подходов в исследовании действительности, внутреннего мира героя, стремящегося найти свою тропу в жизни, через «лиризацию, а нередко и

романтизацию, его характера, окружающего мира, прошлого и настоящего края» [7, с. 15]. В книге прозы «Мой Дагестан» Р. Гамзатова, повестях и романах А. Абу-Бакара, Ф. Алиевой, новеллах Х. Авшалумова и других писателей мир предстал перед читателем в непривычном многообразии цветов и красок.

Прозе Дагестана все еще не хватает глубины и масштабности охвата действительности, обстоятельности в исследовании психологического и нравственного мира героя, правды жизни во всей ее сложности. «Конкретно-аналитическое стилевое течение сильно социальным анализом, постановкой актуальных проблем» [8, с. 22]. Но у прозы, составляющей данное течение, есть свои пробелы: писателям, работающим в этом направлении, порой не хватает «концептуальности мышления, глубины постижения действительности, проблемности, нередко и ярких красок» [8, с. 22].

Отрицательную роль здесь сыграла также ориентация части талантливых писателей Дагестана на инационального читателя, что неизбежно приводило к попыткам удивить его экзотикой, необычными ситуациями, романтическими характерами, архаизированным бытом дагестанского аула. Но это уже в прошлом: новый этап в развитии дагестанской художественной прозы связан с коренной ломкой в 90-е гг. сложившегося в течение десятилетий жизненного уклада с курсом на развитие «рыночных отношений».

Итак, в дагестанской литературе появились вначале социально-исторические, а затем историко-биографические романы, пройдя все стадии от «черно-белой эстетики» к многомерным народным характерам, от исследования классовых конфликтов – к анализу нравственных проблем. На современном этапе его развитие характеризуется расширением тематического и жанрово-стилевого многообразия. В этой ситуации вновь встает вопрос об эстетическом идеале литературы и искусства и новых художественных средствах его воплощения. В общем, художественная проза Дагестана и, в частности исторический роман, представляет собой значительный культурный пласт с рядом этапов развития, каждый из которых отражает ценностные ориентации литературной мысли.

Ссылки:

1. Гамзатов Г.Г. *Национальная художественная культура в калейдоскопе памяти. Махачкала, 1996.*
2. Ломидзе Г. *Расширение эстетического диапазона // Вопросы литературы. 1971. № 9. С. 18–27.*
3. Камбачокова Р.Х. *Адыгский исторический роман (становление и развитие жанра, формирование историзма художественного мышления и проблема художественной интерпретации исторической действительности). Нальчик, 1999.*
4. Белая Г.Д. *Художественный мир современной прозы. М., 1985.*
5. Скачков И.В. *Нравственные уроки истории: Современный историко-революционный роман и проблемы воспитания нового человека. М., 1984.*
6. Мурзагулова З.Г. *Истоки и развитие башкирского исторического романа: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 2005.*
7. Гусейнов Ч. *Положительный герой в современной советской литературе. М., 1988.*
8. Ахмедов С.Х. *На путях развития дагестанской советской прозы. Махачкала, 1978.*